

Однако, когда эти состоятельные семьи собрались на городской башне и посмотрели вниз, на толпы грязных и одичалых беженцев, это заставило их быстро забыть о своем желании помочь.

Там собралось множество людей, которым необходимо есть, по крайней мере, два раза. Даже будь их запасы в разы больше, они не смогли бы их прокормить!

Более того, теперь, когда поля пострадали от бедствий, половина из них опасалась, что какое-то время они не смогут добыть еду по прежней цене, а цена на все продукты в городе значительно возрастет.

Разве они не понесли бы большие потери, если бы отдали запасенную еду, чтобы облегчить бедствие?

Когда члены богатых семей разошлись по домам, они закрыли все двери и окна. Кто-то притворялся больным, кто-то мёртвым, итог был один - на порог не пускали никого.

Чжунвэнь мобилизовал людей, но не добился никакого эффекта, и зерно не было собрано.

В это время Ци Жун Юэ посетила самую большую лавку риса в городе. После обсуждения с владельцем лавки тот пообещал продать Ци Жун Юэ 5000 цзинь [1] риса по старой цене.

[1] цзинь - мера веса, равная 500 гр.

- Барышня, пусть Чжэн шицзы позаботится об этом рисе. В ямэне есть люди, которых могут отправить за пределы города ввиду чрезвычайной ситуации. Вам нет нужды ехать туда лично. Так много беженцев голодают. Когда они увидят этот рис, никто не знает, как они себя поведут. Это слишком опасно для молодой барышни! - посоветовала Сюэ'эр.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Нет, я пойду сама!» Иначе как ее, Ци Жун Юэ, имя сможет распространиться из Цзиня в другие места?

Сюэ'эр не смогла ее переубедить, поэтому ей пришлось позвать всех охранников и слуг зала Жунъюй, чтобы они крепко-накрепко закрыли все ставни и ворота, а затем вместе с госпожой выехали за город.

Кто знал, что перед тем, как выйти за ворота, они встретят еще одну группу людей. Они также везли с собой 5000 цзинь риса.

Лидером этой группы был управляющий Фань, которого она хорошо знала.

«Ци Сяоце, как и ожидал господин Ван, я встречу вас здесь!» - поприветствовал ее управляющий Фань.

Ци Жун Юэ тоже улыбнулась, вовсе не удивленная этой встречей.

В это время показалась еще одна группа людей. Их вел Чжэн Чжунвэнь.

Управляющий Фань сказал с улыбкой: «Чжэн шицзы находится в положении государственного служащего, но делает вещи, которые не имеют никакого отношения к его работе в течение дня. Думаю, всё это ради Ци Сяоце!»

Ци Жун Юэ оглянулась на высокого мужчину, который, прищипнув коня, направился к ней. Она тут же почувствовала нахлынувшую на сердце теплоту и почувствовала себя в безопасности. Пока у нее есть он, ей не нужно ничего бояться.

Чжэн Чжунвэнь спешил, подошел к ней и улыбнулся: «Я знал, что ты придешь. За пределами города царит хаос. Вы с Сюэ'эр должны держаться позади и всё время оставаться в поле моего зрения, ладно?»

Она кивнула: «Хорошо!»

Вытянув руку, он слегка коснулся носа Ци Жун Юэ, а потом сказал: «Вот если бы ты была такой послушной всегда!»

Когда ворота широко распахнулись, он потянулся к ней и сказал: «Держи меня за руку!» Ему было не по себе. Беженцы также являются людьми, то есть среди них есть как хорошие, так и плохие, как благодарные, так и озлобленные. Как он может быть спокоен, если не будет держать ее рядом с собой?

Она вложила свою руку в его широкую ладонь, подумав, что это очень приятно, - когда о тебе заботятся.

Затем повозки с белым рисом выехали из города и подъехали к дровяным баракам, построенным по приказу Цзинь Вана.

Многие беженцы увидели, что из города было отправлено продовольствие, и немедленно окружили их. К счастью, солдаты и работники, которых привели Чжэн Чжунвэнь и зал Ваньву, были там, чтобы поддерживать порядок. В противном случае, легко могли возникнуть беспорядки.